

RU

Эротические эвфемизмы в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи»: лексико-семантический и функционально-прагматический аспекты

Хэ Син, Исаченко О. М.

Аннотация. Цель настоящего исследования – установить лингвистические механизмы функционирования эротических эвфемизмов в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи», определяющие их роль в имплицитной репрезентации интимной семантики и в лексико-смысловой организации бунинского эротического нарратива. В статье рассматриваются лексико-семантические модели эвфемистической номинации, контекстуальные условия актуализации эротического значения и функционально-прагматическая роль эвфемистических единиц в художественном тексте. Научная новизна состоит в комплексном описании эротической эвфемии как элемента лексико-смысловой организации бунинского текста и в установлении её основных семантических моделей и текстовых функций. В результате исследования показано, что эротические эвфемизмы в «Тёмных аллеях» реализуются и получают контекстуальную семантическую определённую преимущественно посредством метафоризации, метонимического смещения, семантической неопределённости, перифрастического обозначения и контекстуального намёка. Установлено, что данные единицы выполняют смягчающую, эстетизирующую и стилистически организующую функции, поддерживая баланс между откровенностью эротического содержания и художественной сдержанностью его выражения. Сопоставление с китайскими переводами выявляет зоны семантической устойчивости, а также случаи ослабления или экспликации интимного подтекста при межъязыковой интерпретации.

EN

Erotic euphemisms in I. A. Bunin's "Dark Avenues" cycle: lexical-semantic and functional-pragmatic aspects

Xing He, O. M. Isachenko

Abstract. The aim of the study is to establish the linguistic mechanisms underlying the functioning of erotic euphemisms in I. A. Bunin's cycle "Dark Avenues", which determine their role in the implicit representation of intimate semantics and in the lexico-semantic organization of Bunin's erotic narrative. The article examines the lexico-semantic models of euphemistic nomination, the contextual conditions under which erotic meaning is actualized, and the functional-pragmatic role of euphemistic units in the literary text. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive description of erotic euphemism as an element of the lexico-semantic organization of Bunin's text and in the identification of its main semantic models and textual functions. The study shows that erotic euphemisms in "Dark Avenues" are realized and acquire contextual semantic determinacy primarily through metaphorization, metonymic shift, semantic indeterminacy, periphrastic designation, and contextual implication. It is established that these units perform mitigating, aesthetizing, and stylistically organizing functions, maintaining a balance between the explicitness of erotic content and the artistic restraint of its expression. Comparison with Chinese translations reveals zones of semantic stability, as well as cases of attenuation or explication of intimate subtext in interlingual interpretation.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию эротических эвфемизмов как средства имплицитной репрезентации интимной семантики в художественном тексте на материале рассказов цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи». Основное внимание сосредоточено на лексико-семантических моделях эвфемистической номинации, контекстуальных механизмах актуализации эротического смысла и функционально-прагматической роли данных единиц в организации бунинского эротического нарратива. Под эротическими эвфемизмами понимаются языковые единицы и выражения, замещающие прямые номинации телесности, сексуального влечения

и действий сексуального характера и обеспечивающие эстетически мотивированное, не прямое выражение интимной тематики. Китайские переводы рассказов привлекаются не как самостоятельный предмет сравнительно-сопоставительного анализа, а как дополнительный материал, позволяющий уточнить степень семантической устойчивости и вариативности русских эвфемистических единиц при межъязыковой интерпретации.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания способов не прямой репрезентации культурно и коммуникативно маркированной интимной семантики в русском художественном тексте. В современной русистике эвфемизация рассматривается не только как механизм замещения прямой номинации, но и как средство смысловой организации высказывания, регулирующее соотношение эксплицитного и имплицитного, допустимого и табуированного, нейтрального и экспрессивно маркированного. В этом отношении особую значимость приобретает обращение к эротическим эвфемизмам в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи», где тема любви, телесности и сексуального влечения выступает одним из смыслообразующих компонентов, а интимные смыслы последовательно актуализируются через метафоризацию, метонимическое смещение, семантическую неопределённость и контекстуальный намёк.

Анализ данного материала позволяет уточнить связь между лексико-семантической структурой эвфемистических единиц, их функционально-прагматическим потенциалом и ролью в формировании бунинского эротического нарратива. Дополнительное привлечение китайских переводов значимо постольку, поскольку оно помогает выявить степень семантической устойчивости русских эротических эвфемизмов при межъязыковой интерпретации; при этом основной исследовательский акцент сохраняется на функционировании русских языковых единиц в оригинальном художественном тексте.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- описать теоретические подходы к изучению языкового табу и эвфемизации в русистике;
- выявить и систематизировать эротические эвфемизмы в оригинальных текстах цикла «Тёмные аллеи»

И. А. Бунина;

- определить их лексико-семантические, контекстуальные и функциональные особенности в языке художественного текста;
- установить основные способы репрезентации интимной семантики в бунинском идиостиле;
- сопоставить русские эвфемистические единицы с их китайскими соответствиями для выявления зон семантической устойчивости и вариативности при межъязыковой передаче.

Основным материалом исследования послужили оригинальные тексты рассказов цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи». Методом сплошной выборки из них был сформирован корпус, включающий 197 эротических эвфемизмов, реализованных в 212 контекстах. Отбор единиц осуществлялся с учётом их способности замещать прямые номинации телесности, сексуального влечения и действий сексуального характера, а также актуализировать интимную семантику в имплицитной форме.

В качестве дополнительного сопоставительного материала были привлечены три китайских перевода рассказов цикла: перевод Ян Жунгуана и Хань Фужу, опубликованный в сборнике «Последнее свидание» / 《最后的约会》 (伊凡 [Бунин], 2004); перевод Дай Цуна, вошедший в издание «Собрание произведений И. А. Бунина. Рассказы», ч. 2 / 《蒲宁文集·短篇小说卷(下)》 (伊凡 [Бунин], 2016); перевод Чэнь Фу, опубликованный под названием «Тёмные аллеи» / 《暗径集》 (伊凡 [Бунин], 2020). Сопоставление русского корпуса с китайскими переводами позволило привлечь 312 переводных соответствий. При этом переводной материал рассматривается не как самостоятельный объект исследования, а как вспомогательный источник, позволяющий уточнить степень семантической устойчивости, вариативности и экспликации русских эротических эвфемизмов при межъязыковой интерпретации.

Теоретическую базу исследования составляют труды в области русской лексикологии, лексической семантики, стилистики и теории эвфемизации, прежде всего работы, посвящённые языковому табу, семантике и прагматике эвфемизмов, их месту в лексической системе языка и соотношению эвфемии и дисфемии (Кацев, 1988; Ковшова, 2007; Москвин, 2010; Реформатский, 2000). Существенное значение для настоящей статьи имеют также исследования, в которых рассматриваются особенности художественного текста, механизмы выражения имплицитных смыслов и специфика филологического анализа словесного произведения (Виноградов, 1978; Анисимова, 2003). В дополнительном аспекте привлекаются труды по теории и практике художественного перевода, используемые при сопоставлении русских эротических эвфемизмов с их китайскими соответствиями (Бархударов, 1975; Комиссаров, 1980; 2002; Крупнов, 1976; Казакова, 2006; Андреева, 2017; Артемьева, 2020), а также работы китайских исследователей, посвящённые функционированию эвфемизмов и особенностям их перевода (顾欣欣 [Гу Синьсинь], 2023; 王欢欢, [Ван Хуанхуан], 2013; 李华 [Ли Хуа], 2017; 徐高洁 [Сюй Гаоцзе], 2021; 闫苏明 [Янь Сумин], 2023). При интерпретации китайских соответствий дополнительно учитывались данные «Словаря китайских эвфемизмов» (汉语委婉语词典, 1996).

Методика исследования определяется его целью и задачами и включает комплекс взаимодополняющих методов. Метод сплошной выборки использовался для формирования корпуса эротических эвфемизмов в оригинальных текстах цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи». Тематическая классификация и систематизация материала позволили распределить выявленные единицы по основным семантическим группам и типам эвфемистической номинации. Компонентный анализ применялся для установления семантической структуры эвфемизмов и выявления признаков телесности, сексуального влечения, интимной близости и действий сексуального характера.

Контекстуально-интерпретационный анализ был направлен на определение условий актуализации эротического значения в художественном контексте, а также на разграничение прямой номинации, эвфемистического обозначения и контекстуального намёка. Метод филологического анализа художественного текста использовался для установления функционально-прагматической роли эротических эвфемизмов в организации бунинского нарратива, прежде всего их смягчающей, эстетизирующей и стилистической функций. В дополнительном аспекте применялся сопоставительный метод, позволивший соотнести русские эвфемистические единицы с китайскими переводными соответствиями и уточнить степень сохранения, ослабления или экспликации их семантических признаков при межъязыковой интерпретации. Количественный анализ использовался для обобщения данных о составе корпуса, частотности семантических групп и способах передачи эвфемизмов в переводах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах русской лексикологии, стилистики, семантики и филологического анализа художественного текста, а также при комментировании и интерпретации прозы И. А. Бунина. Материалы статьи могут быть полезны и для дальнейшего описания эвфемистической подсистемы русского языка, в том числе в её художественно-текстовой реализации. Сопоставительные наблюдения над переводами могут привлекаться дополнительно в курсах художественного перевода, однако основной результат работы связан с характеристикой русских языковых единиц и их функционирования в тексте.

Обсуждение и результаты

1. Теоретические основы исследования

1.1. Цикл И. А. Бунина «Тёмные аллеи» как материал лингвистического анализа эротической эвфемии

Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) – один из крупнейших писателей XIX-XX вв., первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе. Свои лучшие произведения, включая «Тёмные аллеи» (цикл из 40 рассказов), И. Бунин написал в эмиграции («Тёмные аллеи» датируются 1937-1944 гг.). В этом сборнике писатель открылся с новой стороны – как «энциклопедист любви», который создал язык эротического повествования и снял запреты на сокровенное в русской классической литературе, описал разные формы плотской любви, размышляя над ее природой как формой борьбы телесного и духовного.

Цикл «Тёмные аллеи» получил широкую известность в мире, занял достойное место в библиотеке русской зарубежной литературы, в том числе в Китае.

Китайские филологи провели обширное и углубленное исследование цикла «Тёмные аллеи» И. Бунина в различных аспектах. На материале сборника написаны многочисленные работы (李新龙 [Ли Синьлун], 2023; 赵真 [Чжао Чжэнь], 2005; 张家玲 [Чжан Цзялин], 2018; 陈辉 [Чэнь Хуэй], 2011; 杨宏 [Ян Хун], 2022) по истории его издания, по литературоведческой проблематике (обзоры литературной критики, характеристика литературных достоинств художественного текста, его эстетики и стилистики), что не только демонстрирует значение цикла «Тёмные аллеи» И. Бунина для китайской академической филологии, но и отражает глубокое понимание русской литературы и интерес к ней. Об этом же свидетельствуют варианты перевода отдельных рассказов цикла «Тёмные аллеи» на китайский язык, выполненные в разные годы разными переводчиками. Объектом лингвистического анализа в настоящей статье выступают эротические эвфемизмы в оригинальных текстах цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи», тогда как китайские переводы привлекаются как сопоставительный материал для уточнения зон семантической устойчивости и вариативности указанных единиц.

1.2. Смежные понятия «табуизм», «эвфемизм» и «дисфемизм»: линии дифференциации

Лингвистическая природа эвфемизма непосредственно связана с общекультурным понятием «табу» – «запрет или запрещение на какое-н. действие, слово, предмет, употребление или нарушение которых карается сверхъестественной силой» (Ожегов, Шведова, 1997). Понятийная широта табу объясняется наличием двух его разновидностей: поведенческого и языкового. Языковое табу, что логично, обозначает запрет на использование определенных слов или выражений, которые имеют статус табуированной лексики, состоящей из табуизмов – лексем, которые недопустимы в определенных коммуникативных ситуациях.

Эвфемизмы – это лексемы для приемлемой и общественно одобряемой замены табуизмов. Это самый распространенный и эффективный способ передачи табуированных смыслов – через эвфемизацию. В современном языкознании существует множество трактовок термина «эвфемизм», которые можно условно разделить на три группы, основываясь на актуализированной функции эвфемизма:

(1) **заменитель табу** (Р. О. Будагов, Б. А. Ларин, А. А. Реформатский), т. е. «заменные, разрешенные слова, которые используются вместо запрещенных (табуированных)» (Реформатский, 2000, с. 105);

(2) **средство смягчения речи** (В. П. Москвин, Е. П. Сеничкина (2008) и А. М. Кацев), т. е. «косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами и способствующие эффекту смягчения» (Кацев, 1988, с. 5);

(3) **средство маскировки действительности** (Дж. Лоуренс (Lawrence, 1973), Дж. Ниман и К. Сильвер), т. е. «употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующего истину» (Neaman, Silver, 1983, p. 198).

Учитывая комплексную природу эвфемизма, можно считать его общепринятой нейтральной лексической единицей или выражением, используемым в качестве эквивалента табуизма для коммуникативной цели вежливого смягчения речи или сокрытия неприличных фактов действительности, а также для гармонизации общения и предупреждения негативных реакций на сказанное.

Если исходить из того, что табуизм реализует интенции грубой, оскорбляющей речи (своей неприличностью или неуместностью), то эвфемизм – это его формальный «антипод», обладающий противоположными качествами (нейтральный, безоценочный, приличный, уместный). Прямой лексической реализацией табуизма является дисфемизм. Он используется для намеренного «подрыва» общих правил коммуникации, для разрушения коммуникативного комфорта. При этом дисфемизмы заряжены экспрессией, поэтому более выразительны.

Следовательно, данные термины образуют логический треугольник с вершиной «табуизм», который может быть вербализован в «диаметральных» языковых формах – через эвфемизм или дисфемизм. По мнению М. Л. Ковшовой, эвфемизм и дисфемизм вызывают у собеседника противоположные эмоции. Если эвфемизм – это словесный инструмент, способный вызвать у собеседника положительные эмоции, то дисфемизм – это словесное средство для осуществления неблагоприятного общения (Ковшова, 2007, с. 111). Будучи сильно маркированным членом оппозиции, дисфемизм служит фоном для сравнения и оценки параметров эвфемизма как нейтральной альтернативы.

2. Лексико-семантическая организация эротических эвфемизмов и способы актуализации интимной семантики в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи»

2.1. Вариативность перевода эвфемизмов: количественные данные

Табу имеют национальную специфику, обусловленную традициями определенной культуры, к которой относится стиль мышления (мировосприятие, картина мира), сформированный под влиянием религии и образа жизни. Наша гипотеза заключается в том, что несовпадение круга табуированных явлений в русской и китайской лингвокультурах априори обусловлены социально-культурными различиями, которые «диктуют» эвфемистические тактики, оценку их необходимости или уместности, а также выбор языковой формы для эвфемизации.

Значение эвфемизмов при переводе, как мы покажем на конкретных примерах, может меняться в зависимости от общего художественного контекста, возможного подтекста, а также от социально-культурных установок «принимающей» читательской аудитории, в нашем случае – китайцев.

Проанализируем на материале некоторых рассказов цикла «Тёмные аллеи» переводы эротических эвфемизмов на китайский язык с точки зрения формы «транскрипции», по Л. С. Бархударову (1975), и степени соответствия оригиналу. Причём важно учитывать, что, хотя сборник И. А. Бунина достаточно популярен в Китае, весь цикл пока полностью не был переведён на китайский язык, что ограничивает исследовательский корпус и делает анализ особенно значимым.

В текстах цикла мы выявили 212 контекстов с эротическими эвфемизмами. Как мы уже показали в статье «Эвфемистические средства эротического нарратива в цикле “Тёмные аллеи” И. Бунина» (Исаченко, Син, 2024, с. 20-30), эротическая тема объединяет два типа контекстов, описывающих: а) физиологию секса и обнажённого тела (57 контекстов); б) действия сексуального характера (155 контекстов).

(1) Для сравнения русского текста с китайскими версиями мы использовали три доступных варианта переводов рассказов из сборника «Тёмные аллеи» (при этом следует отметить, что ряд текстов – таких как «Гость», «Железная шерсть», «Второй кофейник», «Барышня Клара» – никогда не переводился на китайский язык, что также влияет на полноту сопоставительного анализа).

(2) «Последнее свидание» (2004 г.) в переводе Ян Жунгуан и Хань Фужу (они супруги, в 2003 г. совместно перевели рассказ «Последнее свидание» (最后的约会). В 2004 г. ими же был переведен роман И. Бунина «Жизнь Арсеньева») – «最后的约会», 杨榕光、韩馥如译, включает 18 рассказов: «Антигона», «В Париже», «Натали», «Зойка и Валерия», «Таня», «Мадрид», «Речной трактир», «Генрих», «Месь», «Ворон», «Саратов», «Холодная осень», «Кума», «Начало», «Качели», «Сто рупий», «Волки», «Смарагд».

(3) «Собрание произведений И. А. Бунина. Рассказы, ч. 2» (2016 г.) (существует также первая часть, но она содержит другие произведения Бунина, не относящиеся к «Тёмным аллеям», что объясняет различия в распределении текстов между томами) (в переводе Дай Цун, который работал как переводчик русской литературы и начал публиковаться в 1956 г., а в 1988 году вступил в Союз китайских писателей.) – «蒲宁文集, 短篇小说(下)», 戴骢译, также включает 18 рассказов: «Тёмные аллеи», «Кавказ», «Баллада», «Руся», «Красавица», «Дурочка», «Антигона», «Визитные карточки», «Таня», «В Париже», «Галя Ганская», «Генрих», «Натали», «Холодная осень», «Ворон», «Месь», «Весной, в Иудее», «Ночлег».

(4) «Тёмные аллеи» (2020 г.) в переводе Чэнь Фу (член Союза китайских писателей. Она перевела «Тёмные аллеи» И. Бунина, «Сборник избранных рассказов и повестей Н. Лескова», роман И. Гончарова «Обломов» и т. д.) – «暗径集», 陈馥译, в который вошли 22 рассказа: «Тёмные аллеи», «Кавказ», «Баллада», «Степа», «Муза», «Поздний час», «Руся», «Красавица», «Дурочка», «Антигона», «Смарагд», «Волки», «Генрих», «Натали», «Дубки», «Мадрид», «Саратов», «Ворон», «Чистый понедельник», «Часовня», «Весной, в Иудее», «Ночлег».

Как видим, существенная часть названий рассказов, с которыми работали переводчики, совпадает. При этом 18 рассказов («Степа», «Муза», «Поздний час», «Визитные карточки», «Зойка и Валерия», «Галя Ганская», «В одной знакомой улице», «Речной трактир», «Кума», «Начало», «Дубки», «Пароход “Саратов”», «Камаг», «Сто рупий», «Качели», «Чистый понедельник», «Часовня», «Таня») известны только в одном переводе, следовательно, для них варьирование способов оценить невозможно, в отличие от других рассказов, которые переведены дважды (16 текстов, например, «Красавица», «Дурочка», «Смарагд», «Волки», «Мадрид», «Месь», «Тёмные аллеи» и др.) или даже трижды («Генрих», «Антигона»).

К анализу мы привлекли все доступные варианты переводов 197 оригинальных эвфемизмов (в том числе 15 эвфемизмов используются в текстах, которые на китайский язык не переводились (в таблице они указаны в столбце «0»), из которых была составлена картотека объемом в 312 переводных аналогов. В сводной таблице цифрами (от 0 до 3-х) обозначены столбцы с данными по вариативности перевода. Так, цифрой «1» обозначен

столбец, в котором отражено количество аналогов эвфемизмов, извлеченных из текстов, которые были переведены на китайский язык один раз.

Таблица 1. Количество эвфемистических единиц в оригинале и переводах

Тема эвфемизмов	0	1	2	3	Общее количество
Действия сексуального характера	10	72	57	16	155
Физиология и анатомия сексуальности	5	29	20	3	57
Итого аналогов	0	101	154	57	312

Как видно из Таблицы 1, у 101 эвфемизма нет других вариантов, 77 эвфемизмов имеют 154 переводных аналога, а 19, с учетом количества переводов, – 57.

Следовательно, мы будем проводить сопоставление 197 оригинальных (русских) эвфемизмов с 312 китайскими аналогами, которые являются «продуктом» творческой деятельности разных переводчиков.

2.2. Способы перевода эротических эвфемизмов на китайский язык

В. Н. Крупнов (1976) и Л. С. Бархударов (1975) выделяли следующие способы перевода эвфемизмов: подбор эквивалентов, описательный перевод, калькирование, модуляция, добавление, конкретизация, генерализация и др. По нашим наблюдениям, при переводе эвфемизмов на китайский язык часто используются буквальный перевод, вольный перевод, добавление, генерализация, элиминация, лексическая замена, описательный перевод. При квалификации способа перевода мы апеллируем к классификациям, представленным в русистике и китаистике (Сюй Гаоцзе (徐高洁, 2021), Янь Сумин (闫苏明, 2023), Ван Хуанхуан (王欢欢, 2013), Ли Хуа (李华, 2017)), имея в виду существенные типологические различия между русским и китайским языками.

Всю картотеку примеров мы распределили по группам в соответствии со способом перевода эвфемизма. Опишем полученные группы, проиллюстрируем их и укажем количество переводных контекстов, в которых реализуется одна «техника». Расположим материал от наиболее регулярных способов перевода к менее частотным.

(1) Адекватный перевод (186 контекстов)

Особенность адекватного перевода заключается в установлении полного соответствия оригиналу средствами переводящего языка (ПЯ). Такой перевод оптимален в тех случаях, когда переводчик стремится быть максимально точным в трансляции оригинала.

Адекватный перевод помогает сохранить полное соответствие: 1) значения (смысла); 2) эвфемистической окраски – между оригиналом и переводом. Приведем примеры:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
...потом, не владея собой, встал, прокрался в темноте через сенцы в кухню, где было темно и жарко, как в топленной печи, нашарил, протягивая вперед руки, нары, на которых спала кухарка, нищая, безродная девка, слышавшая дурочкой, и она, от страха, даже не крикнула (Дурочка) (Бунин, 1946, с. 70)	后来他实在控制不住自己了, 起来摸黑经过穿堂, 潜入既暗又像火炉一样热的厨房, 伸出两只手摸到厨娘睡的板床边。那厨娘是个孤苦伶仃的穷姑娘, 出了名的傻丫头, 她吓得连喊也不敢喊 (陈馥译) ...потом, не владея собой, встал, прокрался в темноте через сенцы в кухню, ... и она испугалась, даже не крикнула (переведено: 陈馥 [Чэнь Фу], 2020, с. 73)

Оборот *не владея собой* полностью соответствует *控制不住自己* – сохранены не только структура и значение исходной фразы, но и способ и функция эвфемизации. В оригинале местоимение *собой* обозначает метонимически другой объект (владеть сексуальными потребностями своего тела), который замещает половое влечение, указывая на него. То же местоимение используется и в переводе, чтобы имплицитно передать смысл «сексуальное желание персонажа». Следовательно, деепричастный оборот *не владея собой* и в русском, и в китайском языке является эвфемизмом.

Приведем аналогичные примеры:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
...лежа на диване с книгой в руках, часто опускала ее и вопросительно глядела перед собой: я это видел, заезжая иногда к ней и днем, потому что каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому, лежала и читала (Чистый понедельник) (Бунин, 1946, с. 309-310)	她躺在沙发上看书的时候, 常常把书放下, 两眼望着前方, 一脸大惑不解的神气。我亲眼看到过这种情形, 因为每个月她都有三四天足不出户, 在家躺着看书 (陈馥译) ...потому что каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому, лежала и читала (переведено: 陈馥 [Чэнь Фу], 2020, с. 205)

Выражение *каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила* описывает регулярное событие (через отсутствие активных действий героини), которое читатель безошибочно интерпретирует как эвфемизм (ср. табуизм *менструальная фаза месячного цикла*). В переводе намек имеет ту же формально-содержательную структуру – *每个月她都有三四天足不出户*. Эти эвфемизмы выполняют функцию маскировки действительно-сти, которая для взрослого внимательного читателя абсолютно понятна.

Приведем список (с минимальным комментарием) другие примеры полного соответствия эвфемизмов в русском и китайском текстах:

- *жить со мной, как жена* – 像妻子一样和我生活在一起; сравнение *жить, как жена* включает разные стороны личной жизни человека, прежде всего сексуальной;
- *он проснулся в ее постели* – 他在她的床上醒来; чужая постель (то, что человек просыпается не в своей кровати) выступает маркером свершившегося сексуального акта;
- глагол *спать* – 睡觉 в обоих языках имеет второе значение ‘совершать половой акт’;
- *неполная близость* – 不完全的亲近; словом *близость* эвфемистически называется половая связь, прил. *неполная* намекает на ограничения (добровольные или «принудительные») сексуального контакта.

Эти и другие единицы при переводе адекватны форме и смыслу оригинальных единиц, и так же, как в текстах И. Бунина, эвфемизмы на ПЯ призваны «гасить» интимную семантику текста. Вероятно, передаваемые смыслы не противоречат китайской эротической культуре, поэтому для них используется адекватный перевод.

(2) Подбор эквивалентов (87 контекстов)

Подбор эквивалента – это метод поиска максимального близких слов или выражений в ПЯ. В качестве эквивалентов выступают синонимы, перефразированные выражения, в частности другие синтаксические структуры.

Такой способ перевода позволяет, во-первых, сохранить значения оригинала средствами ПЯ (такая новизна называется частичной эквивалентностью), например:

Оригинальный текст	Перевод
Ведь переносу же я твоего австрийца и то, что послезавтра ты будешь ночевать с ним (Генрих) (Бунин, 1946, с. 167-168)	我也不得不忍受你那个奥地利人, 后天你就跟他 共度良宵 了。(戴骢译) ...то, что послезавтра ты будешь проводить ночь с ним (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 302)

При переводе глагольного словосочетания *ночевать с ним* используется расщепленное сказуемое *共度良宵* 'проводить ночь с ним'. Стилистическая трансформация не меняет значения (ср.: *ночевать* 'проводить (спать) ночь где-л.') при переводе.

Частичная эквивалентность наблюдается и в других примерах:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Недалеко, так пойду, после вас еще успею походить (Мадрид) (Бунин, 1946, с. 252)	要是不远我就去, 这样 从您那儿回来 我还可以再到街上逛逛。(杨铭光、韩馥如译) Недалеко, так пойду, после возвращения от вас еще успею походить на улице (переведено: 杨铭光、韩馥如 [Ян Жунгуан, Хань Фужу], 2004, с. 152)

Из контекста следует, что эту фразу своему клиенту говорит героиня, зарабатывающая проституцией (занятие обозначено так же эвфемистически глаголом движения *ходить/походить по улице*), так что местоименная форма *после вас* используется как субститут реальной ситуации «после сексуальной услуги, оказанной вам». В переводе выражение *从您那儿回来* 'после возвращения от вас' тоже эвфемизм, так как прямого обозначения сексуального контакта в нем нет.

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Он, с трудом переводя дыхание , потянулся к ее полураскрытым губам и двинул ее к дивану. Она, нахмурясь, закачала головой, шепча: «Нет, нет, нельзя...» (Антигона) (Бунин, 1946, с. 81)	他 气喘着 将嘴压向她半开的嘴唇, 并将她往沙发旁拖去。她皱着眉头, 摇头低语: “不, 不, 不要...”(杨铭光、韩馥如译) Он с тяжелым дыханием потянулся к ее полураскрытым губам и двинул ее к дивану... (переведено: 杨铭光、韩馥如 [Ян Жунгуан, Хань Фужу], 2004, с. 69)

Деепричастный оборот оригинала *с трудом переводя дыхание* переведен *气喘着* 'с тяжелым дыханием', который почти эквивалентен исходной фразе. Единственное отличие – грамматическое: *с трудом переводя дыхание* описывает действие (*тяжело дышать*), а *气喘着* обозначает характеристику дыхания (надо учитывать, что по-русски сочетание с тяжелым дыханием естественно для описания физиологического состояния нездоровья, ср.: с тяжелым сердцем – выражает психологическое состояние). В оригинале и переводе отмечается эллипсис причины – незаполненной остается позиция каузатора: тяжелое дыхание от чего? (от усталости / переживаемого волнения / страсти / физического напряжения).

Во-вторых, подбор эквивалентов обеспечивает конкретизацию эротического смысла и тем самым служит усилению интимной семантики текста, например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Незаконно обольстил мою матушку (Баллада) (Бунин, 1946, с. 24)	他 诱奸 了我母亲 (戴骢译) Соблазнил и изнасиловал мою матушку (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 216)

В исходнике *незаконно обольстил* используется стилистический способ эвфемизации. У маркированного глагола *обольщать/обольстить*, помимо «платонического значения» ('1. Увлечь, пленить чем-л. заманчивым, соблазнительным'), есть «плотское» – '2. Соблазнить (женщину, девушку), сделать своей любовницей', которое в словаре сформулировано через эвфемизм. Носители языка понимают, что за такой формулировкой скрывается табуизм *совершить* или *изнасиловать*, т. е. «совершить половой акт против желания партнера (женщины, как правило), используя силу». В переводе используется более откровенная форма *诱奸*, 'соблазнил и изнасиловал', которая нивелирует «романтический» ореол обольщения, подчеркивает насильственный характер сексуальных отношений через дисфемизм.

Аналогичный пример:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Жил он с ней с тех пор все лето и прижил мальчика, который и стал расти при матери в кухне (Дурочка) (Бунин, 1946, с. 70)	助祭的儿子就这样跟她 睡 了一个暑假, 睡出个男娃娃来。那男娃娃就在厨房里跟着他妈妈一天天长。(陈馥译) Спал он с ней с тех пор все лето и спал до мальчика, который и стал расти при матери в кухне (переведено: 陈馥 [Чэнь Фу], 2020, с. 73)

В русском тексте глагол *жить* реализуется в значении '5. с кем. Разг. Находиться с кем-л. в любовной связи' (метаслово *любовный* эвфемистически заменяет прил. *половой/сексуальный*) и выполняет роль эвфемизма (ср. с дисфемизмом «имел постоянные половые связи»). В китайском варианте переводчик так же использует эвфемистическую замену, но другим глаголом – *спать*, который и в русском, и в китайском языках имеет сексуальное значение (перенос по типу генерализации денотата: *спать* 'совершать половые акты').

В-третьих, найденный переводчиком эквивалент может в большей степени вуалировать эвфемистический смысл исходной фразы, например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
<i>В ту самую горячую минуту</i> , когда они забыли всякую осторожность (Руся) (Бунин, 1946, с. 58-59)	就在他们 <i>爱意初萌时刻</i> 而忘却了任何谨慎的时候 (戴骢译) В тот самый момент появления чувства любви , когда они забыли всякую осторожность (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 223)

В словосочетании *в ту самую горячую минуту* эвфемизм реализуется через переносные значения: *минута* – метонимия, *горячий* – метафора, а объясняющий контекст (когда они забыли всякую осторожность) «наводит» эротический смысл – «момент оргазма / наивысшего наслаждения, когда человек теряет контроль над собой». При переводе используется словосочетание *爱意初萌时刻* 'самый момент появления чувства любви', которое в китайском языке устойчиво ассоциируется с сексом. Фигуральные смыслы формулы оригинала утрачены, а *чувство любви* в китайском варианте выступает как эвфемизм для описания момента оргазма.

Приведём другой пример:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Втайне от всех войти с ней в дружбу, в близость , вызвать ее любовь (Антигона) (Бунин, 1946, с. 75)	避开众人的耳目偷偷跟她接近, 交好 , 挑起她的爱火 (戴骢译) Втайне от всех войти с ней в дружбу, в хорошие отношения , вызвать ее любовь (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 239)

Слово *близость* (в русском тексте оно используется в значении 'физическая близость') заменено на словосочетание *交好* 'хорошие отношения', которое в китайском языке чаще используется для номинации дружеских отношений. Следовательно, переводный текст более эвфемистичен по способу обозначения сексуальных связей, т. е. эквивалентный перевод служит ослаблению интимной семантики текста.

(3) *Модуляция и смысловое развитие* (8 контекстов) – это замена слова или словосочетания языковой единицей, обозначающей логически связанное/смежное понятие.

С помощью данного приема сохраняется:

а) семантическая эквивалентность, например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Я решил, что настало и для меня время быть как все, нарушить свою чистоту , искать любви без романтики... (Натали) (Бунин, 1946, с. 180)	暗下决心, 再也不去守住那种纯洁 . 是时候了, 我应当像所有的人一样, 去寻找罗曼蒂克的爱情... (戴骢译) я решил, что настало и для меня время быть как все, больше не отстаивать свою чистоту , искать любви без романтики... (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 314)

При покомпонентном анализе видно, что оригинал и перевод отличаются конструктивно появлением отрицания (*нарушить* = больше не отстаивать), но совпадают по смыслу, вероятно, по причине сохранения метафорического значения лексемы *чистота* 'непорочность' (ср. *чистый* '14. Нравственно безупречный (правдивый, честный, искренний, бескорыстный, непорочный)'). Данный контекст по-русски и по-китайски означает, что персонаж решил не морализаторствовать в вопросах своей сексуальной жизни, быть, как все, не заботиться о собственной нравственности.

б) более явно эксплицируется эротический смысл:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Он уже знал, почему так влечет его она, и нетерпеливо ждал доведения дела до конца (Визитные карточки) (Бунин, 1946, с. 94)	他明白了她何以会使他动心, 他已急不可待地 需要得到她 (杨锐光、韩敬如译) Он уже знал, почему так влечет его она, и нетерпеливо хотел ее (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 249)

В русском тексте автор использует более сложную форму эвфемизма – *ждал доведения дела до конца*, – в котором словом *конец* назван сексуальный контакт. Переводчик выбрал лаконичную модуляцию – *需要得到她* 'хотел ее', которая и по-русски обозначает 'стремиться к половой связи с кем-л.' (в словарной дефиниции '3. кого. Разг. Испытывать чувственное влечение к кому-л.'). Следовательно, переводчик передал исходный смысл более прямолинейно, оставаясь при этом в рамках авторской стратегии эвфемизации сексуальных смыслов.

Аналогичный пример:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Все тело ее поддавалось ему , как безжизненное (Таня) (Бунин, 1946, с. 120)	当时她像个无生命的躯壳那样 任他轻薄 (戴骢译) Она, как безжизненная, покорно позволяла ему совершение полового акта (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 257)

Переводчик отказался от дословного перевода и предложил модуляцию, меняющую способ репрезентации исходной ситуации: *任他轻薄* 'она покорно позволяла ему совершение полового акта'. В этом примере, в отличие от предыдущего, в переводе не сохранена фигуральность описания ситуации, когда женщина отвечает партнеру взаимностью, соглашается подчиниться его желанию.

(4) **Конкретизация** (8 контекстов), по нашему мнению, является разновидностью модуляции, так как и при этом способе перевода учитывается логическая смежность. Техника конкретизации сводится к замене слова или словосочетания с более широким предметно-логическим значением в тексте оригинала словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации исходная лексическая единица оказывается в логических отношениях включения: единица оригинала выражает родовое понятие, а единица ПЯ – видовое. Отметим, что конкретизация усиливает сексуальный контекст, делает его более откровенным, снимает «эвфемистическую вуаль», например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Какая рука, шея и как соблазнителен этот мягкий халатик, под которым, верно, ничего нет! (Натали) (Бунин, 1946, с. 181)	多漂亮的胳膊, 多漂亮的脖子, 再说这件柔软的睡袍又是多么诱人, 里边不消说, 一定 什么衣服都没穿! (戴骢译) Какая рука, шея и как соблазнителен этот мягкий халатик, под которым, верно, никакой одежды нет! (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 315)

В русском варианте обобщенное выражение *ничего нет* в контексте всего высказывания понимается однозначно: речь идет об отсутствии нижнего белья на теле женщины. В переводе наводится семантический компонент 'одежда', который вербализует имплицитный смысл. Формально переводчик остается «верен» оригиналу, меняя одно отрицательное местоимение на другое: *ничего* → *никакой*. Конкретизация заключается в выделении из денотативного поля «ничего» с широким спектром возможностей один сектор – *никакой одежды*. Отметим, что и у автора, и у переводчика для описания такой ситуации есть и способ прямой номинации: *под халатиком голое/обнаженное тело*. Ее использование очевидно «рассеивает» романтическую атмосферу, превращает в банальность магию эротики, соблазна и притягательности женского тела.

Приведем другие примеры реализации этого приема.

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
В минуты близости , которые вскоре стали повторяться все чаще (Таня) (Бунин, 1946, с. 117)	很快他俩就日益频繁地重复起那件事来。当他们俩 亲热 的时候 (戴骢译) В минуты физической близости , которые вскоре стали повторяться все чаще (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 254)
– Это был тот, с кем она, в некий срок, впервые должна была соединиться в самой тайной и блаженно-смертной близости (Таня) (Бунин, 1946, с. 121)	反正是命运注定第一个要同她发生那种最秘密的、欢乐得令人濒于死亡的 肌肤之亲 的人 (戴骢译) – Это был тот, с кем она, в некий срок, впервые должна была соединиться в самой тайной и блаженно-смертной физической близости (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 257)

В этих контекстах лексему *близость* переводчик конкретизирует *亲热* и *肌肤之亲*, т. е. атрибутирует прилагательным *физический*. В русском языке у лексем *близкий/близость* есть обобщенное значение – '5. (кому-чему, к кому-чему, с кем-чем). Тесно связанный с кем-, чем-л. **какими-л. отношениями**', поэтому прилагательное, сужающее денотативную область (каких-то отношений: идеологических, дружеских, приятельских, трудовых и пр.), вполне естественно.

(5) **Элиминация** – устранение эвфемизма (13 контекстов). Этот способ заключается в «нивелировании» сексуального контекста путем формирования лакуны.

Пропуски возникают в местах, где смысл текста несет особое сексуальное напряжение, поэтому переводчик, исходя из собственных или общенациональных представлений о приличиях, их цензурирует как недопустимые (в приведенных оригинальных контекстах они взяты в квадратные скобки), что безусловно снижает интимную семантику текста.

Например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Втайне от всех войти с ней в дружбу, (в близость), вызвать ее любовь (Антигона) (Бунин, 1946, с. 75)	瞒着所有的人偷偷地和她 接近 , 唤起她的爱 (杨锐光、韩馥如译) Втайне от всех войти с ней в дружбу , вызвать ее любовь (переведено: 杨锐光、韩馥如 [Ян Жунгуан, Хань Фужу], 2004, с. 65)
«Нет, нет, нельзя, лежа мы ничего не увидим и не услышим...» – и с потускневшими глазами медленно раздвинула (ноги) . Через минуту он упал лицом к ее плечу (Антигона) (Бунин, 1946, с. 81)	“不, 不, 不要, 我们躺着就什么都看不见、听不见了...” 她眼神呆滞, 慢慢 叉开 ... 他的脸上靠在了她的肩上. (杨锐光、韩馥如译) «Нет, нет, нельзя, лежа мы ничего не увидим и не услышим...» – и с потускневшими глазами медленно раздвинула ... Через минуту он упал лицом к ее плечу (переведено: 杨锐光、韩馥如 [Ян Жунгуан, Хань Фужу], 2004, с. 69)

В отличие от первого примера, в котором вырезанный фрагмент не «ломает» структуры предложения, во втором элиминируется прямое дополнение, пропуск которого невозможен в оригинальном тексте. Вероятно, переводчик таким пропуском расширил границы приема умолчания (от читателя скрыт не только непосредственно половой акт, но и его начало – эротическая поза женщины), который использует автор оригинального текста, маркируя «сокровенное» многоточием.

Третий пример аналогичен:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Меня что-то страшно укусило (там)... (Зойка и Валерия) . (Бунин, 1946, с. 111)	有东西把我蜇了... (杨锐光、韩馥如译) Меня что-то страшно укусило ... (переведено: 杨锐光、韩馥如 [Ян Жунгуан, Хань Фужу], 2004, с. 122)

В этом примере при переводе на китайский язык намеренно пропускается местоименное наречие *там* (в русском тексте способ эвфемизации неприличной части тела девушки – ягодиц). Вероятно, переводчик посчитал, что данная детализация смутит читателя.

(6) **Уточнение и добавление** – прием контекстуального расширения фрагментов текста «вставками» и дополнениями, которые служат более полному выражению смысла оригинального текста (10 контекстов).

Переводчик, как мы увидели при сопоставлении русского и китайского вариантов, волен не только редуцировать и трансформировать текст, но и, напротив, нагружать его деталями и подробностями, которых, с его точки зрения, не хватает в оригинале, например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
Жил он с ней с тех пор все лето и прижил мальчика, который и стал расти при матери в кухне (Дурочка) (Бунин, 1946, с. 70)	自此, 整整一夏, 他都叫她伴宿, 同她生了个私生子。这小男孩就在妈妈的厨房里长大 (戴骢译) Он с тех пор все лето вызывал её, чтобы вместе проводить ночные часы, и у них появился незаконнорождённый мальчик... (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 234)

Как видим, добавлен текстовый фрагмент, призванный конкретизировать универсальный, широкозначный глагол *жить*, в котором эротическая семантика является вторичной, производной, а значит, выбор автором такого глагола объясняется стремлением к эвфемизации следующей ситуации: «все лето имел постоянные половые связи». Лаконичная форма в авторском тексте заменена описанием конкретных действий – ‘вызывал её, чтобы вместе проводить ночные часы’, при этом сохранено «место» эвфемизма (*проводить вместе ночные часы*, т. е. заниматься сексом).

В следующем примере переводчик уточняет «цель» действий героини, поэтому к императиву *иди* добавляет другой – *ласкай*, преодолевая фигуру умолчания, которую использует И. Бунин:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
...закрывая глаза, – «ну, <i>иди ко мне</i> », – и мы сразу потеряли всякий стыд и рассудок. Мы не проронили почти ни слова за эти минуты (Натали) (Бунин, 1946, с. 192)	合上眼帘, 说道: “好, <i>来抚爱我吧</i> 。”于是我们两人立刻忘掉了羞耻和理智。在此期间, 我们两人几乎没说一句话 (戴骢译) ...закрывая глаза, – «ну, <i>иди ко мне и ласкай меня</i> », – и мы сразу потеряли всякий стыд и рассудок... (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 325)

Выражение *抚爱* ‘ласкай меня’ в китайском языке обозначает характерное действие, предшествующее соитию. Такая подробность «отменяет» эвфемизм и служит усилению интимной семантики переводного текста.

Не всегда смысловые добавки преобразуют эротический контекст, иногда такая детализация может быть «проходной», бытовой, например:

Оригинальный текст	Перевод и подстрочник
– Ведь были же у вас встречи за эти годы? – Были. Но вы догадываетесь, какого рода. <i>Ночные отели</i> ... (В Париже) (Бунин, 1946, с. 149)	“这些年来您总有过幽会吧?” 有过, 但是不说您也可以猜到都是些什么类型的幽会。无非是夜里上旅馆去开个房间 (戴骢译) – Ведь были же у вас свидания за эти годы? – Были. Но вы догадываетесь, свидания какого рода. <i>Только снять комнату в ночных отелях</i> ... (переведено: 戴骢 [Дай Цун], 2016, с. 285)

Глагольное сочетание *开个房间* ‘снять комнату’ изменяет номинативный стиль реплик персонажа, делают его речь грамматически более связной, а значит, более легкой для понимания. При этом авторская идея эвфемизации сексуальной жизни (свободные половые отношения, продажная любовь, занятия проституцией) через обозначение места – ночных отелей – переводчиком сохранена.

Итак, проведённый качественный анализ показал, что различные способы перевода эротических эвфемизмов образуют иерархически организованную систему. Наиболее частотными и «базовыми» для китайских переводов оказываются адекватный перевод и подбор эквивалентов, позволяющие в целом сохранять авторскую стратегию эвфемизации и общий объём «степени эксплицитности интимной семантики» текста. Модуляция и конкретизация, напротив, нередко ведут к усилению эротического компонента за счёт более прямой вербализации смысла, тогда как элиминация, уточнение и добавление могут либо сглаживать интимный подтекст, либо, при целенаправленном «наращении» деталей, делать его более явным. В совокупности эти приёмы демонстрируют, что переводчики не только транслируют исходную эвфемистическую модель, но и активно регулируют степень её откровенности в соответствии с нормами китайской лингвокультуры, что будет дополнительно подтверждено в заключительной части статьи на основе количественных данных.

2.3. Количественное соотношение способов перевода и их влияние на степень эксплицитности интимной семантики

На основе сопоставительного анализа оригинального, русского, и переводного, китайского, текстов рассказов цикла И. Бунина «Тёмные аллеи» были выделены различные техники трансляции авторских эвфемизмов (показаны на диаграмме) с явным преобладанием эквивалентного (87 единиц) и адекватного (186 единиц) переводов (Рисунок 1).

Адекватный перевод (60%) мы оцениваем как «полноценный», способствующий сохранению «духа и буквы» исходного текста. Это, по нашему мнению, свидетельствует о внимательном и уважительном отношении китайских переводчиков к русскому автору и его художественному произведению.

Способ подбора эквивалентов реализуется в 28% случаев перевода эвфемизмов. Он позволяет переводчикам учитывать широкий контекст, а также социокультурные особенности носителей двух языков и обеспечивает наиболее точный и естественный перевод эротического текста и подтекста.

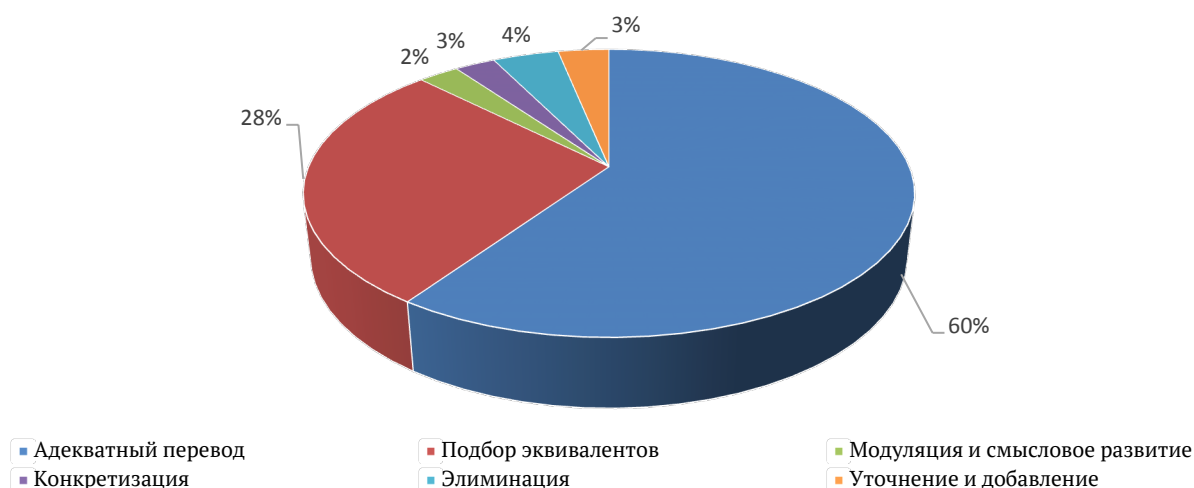

Рисунок 1. Соотношение способов перевода эротических эвфемизмов

Наряду с точными переводами заметны, вероятно, сознательные «отклонения» от авторского текста: переводчики не только осуществляют межъязыковую передачу исходных эвфемистических единиц, но и редактируют их, исходя из собственных этических установок и понимания границ допустимого в художественной литературе – по сути, публичной сфере использования языка.

В переводе эвфемизмов, как в зеркале, отражаются различия культурных кодов, по крайней мере в отношении темы секса. Если перевести на язык цифр случаи использования разных техник «транскрипции эвфемизмов» для усиления или ослабления интимной семантики (логика измерения обусловлена соотношением эксплицитного и имплицитного выражения смысла), то мы получим следующую картину (Таблица 2).

Таблица 2. Текстовые эффекты при использовании разных техник перевода

Способы перевода \ Степень изменения	Сохранение степени эксплицитности интимной семантики	Ослабление интимного подтекста	Усиление эксплицитности интимной семантики	Общее количество
Адекватный перевод	186	0	0	186
Подбор эквивалентов	35	33	19	87
Модуляция и смысловое развитие	5	0	3	8
Конкретизация	4	0	4	8
Элиминация	2	11	0	13
Уточнение и добавление	4	0	6	10
Общее количество	236	44	32	312

Следовательно, выбранные переводчиками способы преимущественно ориентированы на сохранение степени эксплицитности интимной семантики, присущей оригинальному тексту – 236 из 312 единиц. Это означает, что большинство эротических эвфемизмов в русском и китайском языках носит одинаковый сексуальный смысл, что свидетельствует о совпадении табуизации в области секса в русской и китайской лингвокультурах и подтверждает универсальный характер эвфемизации эротической сферы.

При этом факты ослабления и усиления сексуальной напряженности переводного текста демонстрируют различия в отношении табу. Как видно из таблицы, чаще происходит «снятие» напряженности, ослабление сексуального контекста, его «перевод» в нейтральную плоскость. Эротические эвфемизмы в русском цикле «Тёмные аллеи» служат смягчению интимной тематики, призваны вуалировать откровенность плотской любви и секса. В переводах эротический нарратив оказывается более «осторожным», что позволяет предположить, что китайская культурная традиция репрезентации эротического отличается большей утонченностью и тяготеет к строгой эвфемизации сексуальных тем. Это объясняется тем, что традиционная китайская культура делает акцент на коллективизме и социальной гармонии. В Китае табуизация секса тесно связана с семейной честью, общественной моралью и культурными традициями, и избегание экспликации сексуальных связей объясняется большей целомудренностью китайского традиционного общества, которое можно смутить и шокировать подобной откровенностью. На фоне обратного сравнения (переводов с оригиналом) русская культура представляется открытой, более непосредственной, менее «целомудренной», что, вероятно, мотивировано либеральным отношением к теме «запретного» в литературе (по крайней мере в 40-е гг. XX в.). В целом, переводные решения обнаруживают тенденцию к дополнительному смягчению интимного подтекста в ряде контекстов, что может быть связано с различиями в нормах речевой допустимости и традициях репрезентации эротической тематики.

Заключение

Проведённое исследование позволило уточнить теоретические основания анализа эротических эвфемизмов в русском художественном тексте. Эвфемизация рассматривается в работе не только как замена табуированной

номинации, но и как способ не прямой репрезентации культурно и коммуникативно маркированных смыслов. В этом аспекте эротический эвфемизм понимается как языковая единица или выражение, замещающее прямое обозначение телесности, сексуального влечения, интимной близости или действий сексуального характера и обеспечивающее их эстетически мотивированную имплицитную актуализацию в художественном контексте.

В результате сплошной выборки из оригинальных текстов цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи» был сформирован корпус, включающий 197 эротических эвфемизмов, реализованных в 212 контекстах. Систематизация материала показала, что данные единицы соотносятся прежде всего с двумя семантическими зонами: обозначением действий сексуального характера и репрезентацией физиологии, телесности и анатомии сексуальности. Такое распределение подтверждает, что эротическая эвфемия в цикле охватывает не отдельные лексические замены, а целостный фрагмент смысловой организации художественного текста.

Лексико-семантический и контекстуально-интерпретационный анализ позволил установить основные механизмы формирования эвфемистического значения в прозе И. А. Бунина. К числу наиболее значимых относятся метафоризация, метонимическое смещение, семантическая неопределённость, перифрастическое обозначение и контекстуальный намёк. Эротическое значение таких единиц, как правило, не задаётся изолированной лексемой, а формируется во взаимодействии словарного значения, синтагматического окружения, сюжетной ситуации и авторской стратегии умолчания.

Функционально-прагматический анализ показал, что эротические эвфемизмы в цикле «Тёмные аллеи» выполняют смягчающую, эстетизирующую и стилистически организующую функции. Они позволяют передавать интимную семантику без прямой номинации сексуального опыта, поддерживают баланс между откровенностью и художественной сдержанностью, а также участвуют в формировании бунинского эротического нарратива. В этом отношении эротические эвфемизмы являются не периферийным элементом словоупотребления, а значимым средством лексико-смысловой организации текста и репрезентации авторского идиостиля.

Сопоставление русских эротических эвфемизмов с китайскими переводными соответствиями подтвердило, что переводной материал имеет вспомогательное значение для описания семантического потенциала русских единиц. Привлечение 312 китайских соответствий позволило выявить зоны семантической устойчивости, а также случаи ослабления или экспликации интимной семантики при межъязыковой интерпретации. Наиболее показательным является преобладание переводческих решений, сохраняющих исходную степень имплицитности эротического смысла; вместе с тем отдельные случаи элиминации, конкретизации и добавления демонстрируют вариативность способов передачи эвфемистической номинации в иной лингвокультурной среде.

Таким образом, результаты исследования позволяют установить лингвистические механизмы функционирования эротических эвфемизмов в цикле И. А. Бунина «Тёмные аллеи» и определить их роль в имплицитной репрезентации интимной семантики, в организации художественного подтекста и в формировании бунинского эротического нарратива. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса за счёт других произведений русской прозы, сопоставлением идиостилевых моделей эвфемизации у разных авторов и дальнейшим описанием эвфемистической лексики русского художественного текста.

Материалы исследования | Research materials

1. Бунин И. А. Тёмные аллеи. Париж: La Presse Française et Étrangère, O. Zeluck, éditeur, 1946.
2. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1997.
4. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.
5. 汉语委婉语词典. 北京: 北京语言大学出版社, 1996 (Словарь китайских эвфемизмов. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1996).
6. 伊凡·阿列克谢耶维奇·蒲宁著, 杨鎔光, 韩馥如译. 最后的约会. 北京: 作家出版社, 2004 (Бунин И. А. Последнее свидание / переведено Ян Жунгуан и Хань Фужу. Пекин: Издательство писателей, 2004)
7. 伊凡·阿列克谢耶维奇·蒲宁著, 戴骢译. 蒲宁文集·短篇小说卷(下). 安徽: 安徽文艺出版社, 2016 (Бунин И. А. Собрание произведений И. А. Бунина. Рассказы / переведено Дай Цун. Аньхой: Аньхойское издательство литературы и искусства, 2016. Ч. 2).
8. 伊凡·阿列克谢耶维奇·蒲宁著, 陈馥译. 暗径集. 北京: 人民文学出版社, 2020 (Бунин И. А. Тёмные аллеи / переведено Чэнь Фу. Пекин: Издательство «Народная литература», 2020).

Источники | References

1. Андреева Е. Д. Теория перевода. Технология перевода. Оренбург: ОГУ, 2017.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Издательский дом «Академия», 2003.
3. Артемьева И. Н. Теория и практика перевода. СПб.: РГТМУ, 2020.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.

5. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978.
6. Исаченко О. М., Син Х. Эвфемистические средства эротического нарратива в цикле «Тёмные аллеи» И. Бунина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. № 2 (23). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-2-20-30>
7. Казакова О. В. Особенности художественного перевода. Ростов-н/Д.: Феникс, 2006.
8. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988.
9. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002.
11. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Международные отношения, 1976.
12. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010.
13. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000.
14. Lawrence J. Unmentionables and Other Euphemisms. L.: Gentry Books, 1973.
15. Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N. Y.: Facts on File Publications, 1983.
16. 陈辉. 新现实主义美学视角下的《幽暗的林荫道》. 北京, 2011 (Чэнь Хуэй. «Темные аллеи» в перспективе неореалистической эстетики. Пекин, 2011).
17. 顾欣欣. 汉语委婉语的浅分析. 北京, 2023 (Гу Синьсинь. Анализ китайских эвфемизмов. Пекин, 2023).
18. 李华. 浅析委婉语汉译英之翻译策略. 黑龙江, 2017 (06) (Ли Хуа. Краткий анализ стратегии перевода эвфемизмов с китайского на английский. Хэйлунцзян, 2017. № 6).
19. 李新龙. 布宁小说集《幽暗的林荫道》的出版史及篇目考证. 语言与文化论坛, 2023 (Ли Синьлун. История публикации и анализ количества цикла рассказов И. Бунина «Темные аллеи». Форум «Язык и культура», 2023).
20. 王欢欢. 委婉语的语义特征及汉译方法研究. 南昌, 2013 (Ван Хуанхуан. Семантические особенности эвфемизмов и методы перевода на китайский язык. Наньчан, 2013).
21. 徐高洁. 汉语文学作品中委婉语的俄译研究. 上海, 2021 (Сюй Гаоцзе. Перевод эвфемизмов на русский язык в китайской литературе. Шанхай, 2021).
22. 闫苏明. 中英文委婉语的差异与翻译分析. 北京, 2023 (10) (Янь Сумин. Анализ различий китайских и английских эвфемизмов и их перевод. Пекин, 2023. № 10).
23. 杨宏. 《幽暗的林荫小径》中色彩符号的文化意蕴研究. 上海, 2022 (12) (Ян Хун. Исследование культурного значения цветковых символов в произведении «Темные аллеи». Шанхай, 2022. № 12).
24. 张家玲. 探析布宁小说的戏剧化特征—以短篇小说《幽暗的林荫道》为例. 黑龙江, 2018 (Чжан Цзялин. Исследование драматических характеристик произведений И. Бунина на примере рассказов «Темные аллеи». Хэйлунцзян, 2018).
25. 赵真. 伊凡·布宁短篇小说集《幽暗的林间小径》主题分析. 内蒙古, 2005 (Чжао Чжэнь. Тематический анализ сборника рассказов И. Бунина «Темные аллеи». Внутренняя Монголия, 2005).

Информация об авторах | Author information

RU

Хэ Син¹

Исаченко Оксана Михайловна², к. филол. н.

¹ Новосибирский государственный университет;

Сианьский интернациональный университет, Китайская Народная Республика

² Новосибирский государственный университет

EN

Xing He¹

Oksana Mikhailovna Isachenko², PhD

¹ Novosibirsk State University;

Xi'an International University, The People's Republic of China

² Novosibirsk State University

¹ 1610286235@qq.com, ² isachenkoo@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2025; опубликовано online (published online): 02.07.2026.

Ключевые слова (keywords): эротические эвфемизмы; эвфемистическая номинация; интимная семантика; имплицитная репрезентация; эротический нарратив; erotic euphemisms; euphemistic nomination; intimate semantics; implicit representation; erotic narrative.